

нию следует отнести труды С.Л. Франка, И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, П.Д. Юркевича) — наилучшее поле единения русских православных и русских сторонников Учения Живой Этики.

Сама же Живая Этика без преувеличения может рассматриваться как один из поздних и развитых вариантов русской софиологии, обогащённой восточной мудростью, если учесть, что

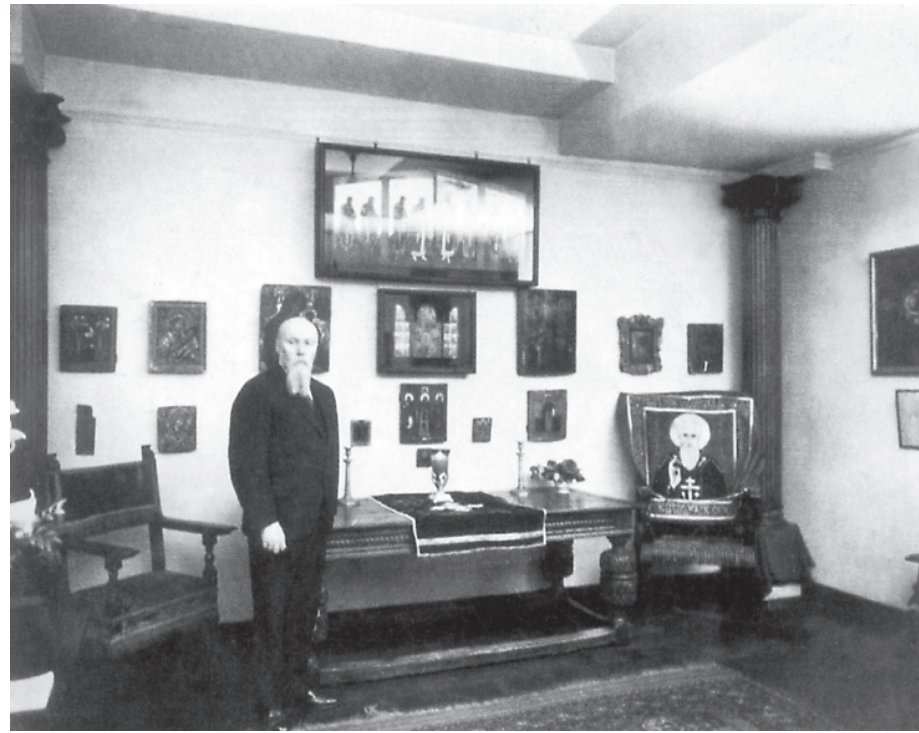
идеи основополагающей роли Женского Начала и Сердца (символа Великой Матери) в бытии и познании красной нитью проходят через все его тома. В сущности, **София и Сердце** — это ключевые синтетические понятия наступающего XXI века, достойные того, чтобы за них сражаться единым фронтом, забыв про второстепенные разногласия.

Попытаюсь теперь сформулировать ряд принципов, могущих быть, по моему мнению, полезными и для русского православного человека, и для сторонника Живой Этики, желающих вести продуктивный диалог по спорным вопросам.

1) Стремление сознательно укорениться в собственной вере обязательно предполагает уважительный диалог с носителями иных убеждений, ибо это позволяет как глубже заглянуть внутрь самого себя, так и подобрать аргументы, понятные оппоненту. Подобный диалог — совсем не измена вере, а наоборот — свидетельство её внутренней мощи и правоты. Подлинные истины Духа всегда **открыты и бесстрашны**. Их не нужно искусственно охранять.

2) Истины Духа **бесконечны**, а значит, с разной степенью глубины раскрываются в разные исторические эпохи и перед каждым конкретным человеком в меру его собственного духовного развития. Православному верующему негоже отождествлять бесконечно глубокою истину Христа с её конечным человеческим толкованием, да ещё данным более 10 веков назад на Вселенских соборах⁷. Точно так же и стороннику Живой Этики не следует выдавать за истину своё собственное её истолкование или, что много хуже, мнения полуграмотных и амбициозных комментаторов-эзотериков. В этом плане, прежде чем отрицать истину чужих воззрений, необходимо сначала убедиться в глубине и правильности своих собственных.

3) Истины Духа всегда **соборны** и не могут отрицать истин, присутствующих в других духовных

Н.К.Рерих в часовне Св. Сергия в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке

учениях, особенно если за ними стоят Великие Лики типа Христа или Будды. Вспомним евангельское: «В доме Отца моего — обителей много». Агрессивно воюют в духе чаще всего мелкие честолюбцы и профаны; а истинно верующие и восходящие удивляются бесконечно разнообразным, но органически восполняющим и научающим друг друга граням Единой

Вселенской Истины. Чем выше личный дух — тем более очевидной становится для него взаимодополнительность различных ракурсов её видения. Чем менее развит человек, тем более ему свойственно пребывать в плену иллюзорных разделений и отрицаний. Кстати, обращение к достижениям современной науки может в существенной мере способствовать процессу соборного взаимопонимания между рериховцами и православными. В частности, наука начинает вносить сегодня свой важный вклад в теоретическое и экспериментальное утверждение всё тех же краеугольных понятий сердца и софийного естества Космоса.

4) Подлинные истины Духа всегда **человечны и доброжелательны**. Они исключают огульное клеймение чужих взглядов в качестве лжеучений и ересей. Ведь если подходить с позиций церковного догматизма, тогда еретической окажется практически вся русская культура, то есть не только творческое наследие Л.Н.Толстого и Н.К.Рериха, но и В.С.Соловьёва, и Н.А.Бердяева, и П.А.Флоренского, и Андрея Белого, и А.Н.Скрябина, и многих-многих других. В свою очередь, неуважение к истории Православия и православного духовного подвижничества со стороны последователей Живой Этики — есть знак абсолютного непонимания России. Православие было выбрано нашими предками не случайно, и превосходит и католичество, и протестантизм хотя бы потому, что соответствует нашей национальной культурной почве и метафизическим задачам России в мировой истории — единить народы и устремляться к высшему поверх чувственно-телесных земных миражей и соблазнов. Именно в Православии великий христианский пафос грядущего преображения мира и человека выражен с наибольшей силой. Не забудем и о том, что за Православием и Живой Этикой стоят светлые Лики подвижников и тружеников нашей Земли, жизнью доказавших свою любовь и преданность ей. Когда мы

начнём объединяться вокруг Высшего, тогда на его благородном фоне всё низшее и наносное начнёт иссыхать и рано или поздно отпадёт само собой.

5) Когда-то С.Н.Булгаков прозорливо заметил, что «единство мыслей достигается только жизненным единением»⁹. Исходя из этой мысли, замечу, что истины Духа всегда **действены**, ибо «не по словам, а по делам узнаете их» и «вера без дел мертва есть». Главное — не чему ты учишь, а как живёшь и действуешь в мире. В сегодняшней битве за возрождение России и сохранение её национального достоинства проверяются на прочность носители истин и православного, и рериховского мировоззрений.

У Живой Этики и Православия ныне общие задачи в борьбе с западной бездуховностью и потребительством, сатанинскими культурами и всякими постмодернистскими псевдокультурными игрищами, разлагающими сознание россиян. Живая Этика и Православие — объективные союзники, ибо стоят по правую руку от Христа, а носители их истин, желающие сегодня бескорыстно служить России, должны сознательно и свободно единиться в Духе и жизни, дабы устоять перед невиданно изощрённым натиском мирового зла.

Н.К.Рерих. Эскиз звонницы в Бариме

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отошёл в этой связи читателя хотя бы к трёхтомнику писем Е.И.Рерих в Америку, особенно к письмам 40–50-х годов из третьего тома. См.: Рерих Е.И. Письма в Америку. М., 1990.

² Протоиерей Сергей Булгаков «Купина неопалимая». Париж, 1927.

³ См. её классическое философское понимание в диалоге «Тимей» Платона и в трактатах Плотина.

⁴ Более подробно о различных подходах к понятию Софии в русской философии и её современных интерпретациях см.: «Софиология» // Русская философия. Словарь. М., 1995; ст. автора: «Философско-богословская идея Софии: современный контекст истолкования» // Вести. Моск. ун-та. Серия 7. Филология, 1996, № 2.

⁵ Исаак Сирий преп. Слова подвижнические. М., 1993, с. 163-164.

Андрей Рублёв. Спас. Из Звенигородского чина. Начало XV в.

Спас – Милостивый, Спас – Кроткий, Спас – Всеведущий, Спас – Всемогущий, Спас – Грозный, Спас – Всеисцеляющий, всё тот же Великий Лик, полный бездонной мощи, к которому извечно приходят люди со всеми радостями, горями, болезнями и причитаниями.

...Священное изображение собирает в себе Благодать и эта Неизречимая Благодать наполняет как дворец, так и хижину. В далёкой тайге пустынный житель говорил: «Одиночества нет у меня!», – и он указал на угол хижины, где сияли глаза старинного Спаса Нерукотворного.

Н.К.Рерих. Из очерка «Спас»

⁶ Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. М., 1992.

⁷ На существенную разницу между божественным догматом и догматическим церковным определением указал в своё время С.Н.Булгаков в работе «Свет невечерний».

⁸ См. в этой связи статью автора «Наука и религия на пороге XXI века» в журнале «Дельфис» №4/1999 г.

⁹ Булгаков С.Н. Соч. в 2-х тт., т. 1. М., 1990, с. 308.

